

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС: СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП

БАЙДЕНКО Валентин Иванович – д-р пед. наук, профессор, иностранный член Национальной академии педагогических наук Украины. E-mail: baidenko.valentin@yandex.ru

***Аннотация.** В статье предпринята попытка осветить основные тенденции в развитии общеевропейской реформы высшего образования в рамках современного этапа Болонского процесса. В основу болонских преобразований в 2015–2020 гг. положено новое видение Европейского пространства высшего образования. Подчеркивается, что оно будет строиться в концептуальном ключе переориентации высшей школы на результаты образования, компетентностную и студентоцентрированную направленность образовательного процесса. При этом решающее значение придается развитию академического персонала вузов, стимулированию его к освоению методов качественного преподавания и совершенствованию дидактических компетенций. В предлагаемой публикации контекст анализа Болонского процесса расширен до масштабов происходящей в мире «академической революции» (Ф. Альтбах) в связи с усилением роли глобализации в современном высшем образовании (Д. Нойбауэр).*

***Ключевые слова:** Болонский процесс, Европейское пространство высшего образования, «академическая революция», глобализация образования, студентоцентрированное обучение, компетентностный подход в образовании*

14–15 мая 2015 г. в столице Армении состоялась девятая конференция министров, ответственных за высшее образование в странах, входящих в так называемый болонский клуб.

Российскому читателю небезынтересно узнать, что к Европейскому пространству высшего образования (ЕПВО) присоединилась Республика Беларусь как его полноправная участница¹. В Ереванском коммюнике говорится: «Сегодня, спустя 16 лет после начала Болонского процесса, министры приветствуют заявку Беларуси на присоединение к Европейскому пространству высшего образования и особенно ее готовность провести реформы, сделав свою систему высшего образования совместимой с существующими в других странах ЕПВО» (Приложение 1).

Дорожной картой по реформированию белорусской системы высшего образования² предусмотрено введение трёхуровневой системы высшего образования и, как следствие, измерение учебной нагрузки студентов согласно новой редакции «Руководства пользователя ECTS» как официального документа ЕПВО. В части обеспечения качества высшего образования белорусской стороной приняты обязательства по формированию к концу 2017 г. правовой основы для создания независимого агентства контроля качества в соответствии с Европейскими стандартами и принципами обеспечения качества высшего образования (ESG). Дорожная карта включает в себя и другие действия, а именно:

- к середине 2017 г. провести анализ национального законодательства и предста-

¹ Здесь уместно отметить, что белорусской академической общественностью уже более десяти лет проявляется живой интерес к концептуальным, методологическим и нормативным аспектам Болонского процесса: (работы таких исследователей, как Батюшко В.И., Воскресенский В.И., Жарский И.М., Жук О.А., Лис Н.И., Макаров А.В., Федин В.Т.).

² Belarus roadmap for higher education reform. URL: <http://www.ehea.info/>

вить парламенту предложения по принятию мер с целью включения в него принципов Великой хартии университетов (*Magna charta universitatum*);

- к концу 2016 г. пересмотреть обязательства студентов, обучение которых финансируется за счет бюджета, ограничив практику распределения выпускников на работу по окончании вуза определенными профессиями, в отношении которых в республике наблюдается существенный неудовлетворенный спрос;

- ввести национальную рамку квалификаций, соответствующую системе квалификаций европейского высшего образования;

- разработать до конца 2017 г. план перехода к использованию ECTS;

- приступить к концу 2017 г. к автоматической бесплатной выдаче Приложений к диплому (*Diploma Supplement*) в формате, разработанном Советом Европы, Европейской Комиссией и ЮНЕСКО.

Уже осенью этого года ожидается подготовка плана обеспечения, развития и диверсификации международной мобильности преподавателей и студентов в двустороннем направлении с предложениями о внесении необходимых изменений в существующую систему выдачи разрешений на поездки. Цель – продление сроков пребывания преподавателей и студентов в странах Европейского пространства высшего образования без необходимости получения разрешения министерства, а также формирование адекватной образовательной политики, содействующей повышению и диверсификации академической мобильности белорусских преподавателей и студентов в рамках ЕПВО.

Вернемся к Ереванскому коммюнике, для выработки которого были использованы многочисленные материалы, подготовленные различными общеевропейскими структурами (URL: <http://bologna.yerevan2015.ehea.info/pages/view/documents>). В основу наступившего этапа

Болонского процесса 2015–2020 гг. положено *новое видение* Европейского пространства высшего образования, когда:

- достигнуты общие цели во всех странах-участницах Болонского процесса, что приводит к усилению их доверия к национальным системам высшей школы;

- станет реальностью автоматическое академическое и профессиональное признание;

- создана возможность свободного перемещения студентов и выпускников по всему ЕПВО;

- высшее образование способствует эффективному формированию инклюзивных обществ на основе демократических ценностей и прав человека;

- расширены образовательные возможности для получения выпускниками компетенций и навыков, включающих такие качества, как гражданственность, новаторство, способности к межкультурной коммуникации, критическое мышление, политическая и религиозная толерантность.

При этом акцент делается на развитии академических свобод студентов и профессорско-преподавательских коллективов вузов с гарантией их полноправного участия в управлении независимыми высшими учебными заведениями.

Давая оценку пятнадцатилетнему опыту болонских преобразований, Ереванское коммюнике констатирует: «Осуществление структурных реформ происходит неравномерно, а инструменты нередко используются неправильно или формально-бюрократически. Для раскрытия всего потенциала Европейского пространства высшего образования необходимо постоянное совершенствование систем высшего образования и расширение участия» (*Приложение 1*). В другом месте звучит тревога о том, что «неосуществленные реформы в некоторых странах – это урон для функционирования и авторитета всего пространства европейского высшего образования» (*Там*

же). Подчеркивается также необходимость получения более точной оценки результатов функционирования национальных систем высшего образования через развитие политического диалога и обмен передовой практикой для целей поддержки тех образовательных систем, которые испытывают трудности при достижении поставленных задач.

Образно говоря, *нервом Болонского процесса является повышение качества высшего образования* и в связи с этим, как подчеркивается в Ереванском коммюнике, – возрастание *«актуальности обучения и преподавания»*. Каким образом может быть реализована эта *главная миссия* Европейского пространства высшего образования? За счет:

- поощрения и активизации инициатив вузов по развитию педагогических инноваций;
- создания студентоцентрированной образовательной среды, в которой студент является полноправным членом академического сообщества;
- максимального использования преимуществ информационных технологий как преподавателями, так и студентами;
- укрепления связей между преподаванием, обучением и научными исследова-

ниями на всех ступенях высшего образования;

- стимулирования всех субъектов образовательного процесса к развитию творческого и инновационного потенциала;
- формирования тех компетенций у студентов, которые в максимальной мере удовлетворяют как их личные стремления и амбиции, так и потребности общества;
- освоения позитивной практики проектирования образовательных программ, в основу которых положены прозрачные описания результатов обучения³;
- внедрения обоснованных расчетов трудоемкости;
- расширения возможностей построения гибких образовательных траекторий;
- внедрения в образовательную практику современных концепций и методологий преподавания, обучения и оценивания.

Решающее значение придается развитию академического персонала вузов, стимулированию его к освоению методов качественного преподавания и совершенствованию дидактических компетенций⁴. В упомянутом докладе EUA говорится: «Почти 60% вузов сообщают о растущем признании важной роли преподавания. Это выражается и в кадровой политике, ори-

³ Как отмечается в докладе Европейской ассоциации университетов, подготовленном к Ереванской конференции «Обучение и преподавание в европейских университетах» (основу доклада составила анкета, на которую ответило 451 высшее учебное заведение в 46 странах, а в качестве респондентов выступили более 10 млн. студентов, или около четверти из числа обучающихся в вузах ЕПВО): «С 2010 г. успешно осуществляется внедрение результатов обучения. Их преимущества, как правило, позитивно оцениваются вузами, хотя и не во всех странах. Совершенно ясно, что во многих вузах результаты обучения вводились без коренного изменения подходов к разработке учебных программ, включая экзамены» (курсив наш – В.Б.) [1]. С отдельными теоретическими и практическими аспектами проектирования образовательных программ на основе результатов обучения можно ознакомиться в книге [2].

⁴ В докладе, написанном для Всемирной конференции ЮНЕСКО по высшему образованию 2009 г. (Филип Дж. Альтбах, Лиз Райсберг, Лора Рамбли), высказывается справедливое суждение о том, что в настоящее время «профессия преподавателя испытывает сильнейшее напряжение. Нередко необходимость реагировать на вызовы массификации вызывает снижение нормального уровня квалификации профессорско-преподавательского состава» [3, с. 70].

С 2006 г. проводятся ежегодные европейские форумы, посвященные проблемам качества высшего образования (EQUAF), его обеспечению и совершенствованию. Русскоязычные переводы материалов (2006–2011 гг.) можно найти в книге [4]. В настоящее время ведется подготовка публикаций по трем форумам (2012–2014 гг.)

ентированной на международный наем персонала, академический опыт, приобретенный в другом образовательном учреждении, более широко – на интернационализацию персонала путем мобильности. Качество преподавания поддерживается процессами обеспечения качества, включая оценки, проводимые студентами и работой центров академического развития. В то же время следует отметить, что излишне часто единственным методом оценки работы преподавателей является анкетирование студентов, которое должно быть *лишь одним из инструментов* (курсив наш – В.Б.) оценивания и использоваться в сочетании с ними» [1].

Вопросы качества высшего образования становятся особенно острыми в контексте глобализации. Именно в этой оптике проблему анализирует современный исследователь Дин Нойбауэр в своей публикации «Десять вызовов глобализации качеству высшего образования». Автор предлагает ряд утверждений о роли глобализации в современном высшем образовании и необходимости ее учета в более широком подходе к обеспечению качества.

1. Демографические изменения влияют на способность государств решать одну из важнейших проблем – доступность высшего образования и его «пропускная способность» [5].

2. «Изменения в структуре производства и потребления делают роль высшего образования в решении вопроса регулирования занятости неопределенной: в какого

рода работников нуждается общество?» [Там же].

Автор считает возможным высказать мысль о том, что привести высшее образование в соответствие с потребностями рынков труда вряд ли представляется возможным в условиях глобализации. Он исходит из того, что высшее образование обладает более медленным ритмом изменений и откликается на социально-экономические запросы довольно вяло. Д. Нойбауэр замечает: «Национальные деятели то поощряют высшее образование быть более гибким, то ругают его за то, что оно к этому не способно. Дело же в том, что экономисты, формулирующие требования к государственной политике, сами точно не знают, что потребуются постоянно меняющимся и возникающим рынкам»³ [5]. Ситуация еще больше усложняется неизвестными, входящими в уравнение, описывающими способность капитала двигаться в направлении менее дорогих или более адекватных рынков труда.

3. Взаимодействующие движущие силы и факторы отрицательно сказываются на потенциальных возможностях национальной политики в сфере финансов, миграции, государственных доходов и образования.

4. Многие процессы глобального характера ставят новые задачи перед высшим образованием. Начнем с того, что возникает потребность в новых компетенциях. Сама сфера высшего образования в глобальном масштабе представляет собой планетарный обмен, включая такие его компо-

³ В докладе ЕУА «Тенденции 2015» констатируется тот факт, что «высшие учебные заведения сообщают о заметном сдвиге в сторону профессионального образования. Возможно, это связано с серьезным акцентом, который и образовательная политика, и студенты делают на перспективах трудоустройства» [1]. В исследовании ЮНЕСКО можно найти вывод: «Хотя и трудно сделать глобальное обобщение, но задача большинства вузов в большинстве стран сегодня – меньше учить базовым дисциплинам и предлагать больше профессиональных программ более широкому кругу студентов, чем прежде. Вопросы, касающиеся учебных программ и целей высшего образования, особенно актуальны в развивающихся регионах, где формирующаяся рыночная экономика требует не только специалистов, подготовленных для научно-технических профессий, но и сильных лидеров, которые обладают широким знанием, творческим потенциалом, легко адаптируются и способны дать всестороннюю этическую оценку социальному развитию» [3, с. 66]).

ненты, как обмен студентами и преподавателями, международные встречи профессионалов-экспертов, распространение академических журналов, создание национальных и наднациональных научно-образовательных фондов, Интернет. Далее автор делает весьма образное замечание о том, что валютой этого обмена выступают прежде всего идеи, «но обязательно в том смысле, что вся совокупность идей формирует общие рамки и содержание научных исследований, преподавания и управления высшим образованием ... Глобализация способна одновременно действовать в направлении формирования сил конвергенции (в стилях, языке, бизнес-практиках, аттитюдах и т.д.) и дивергенции (в открытии ценности и неповторимости локального, создании новых структур партикулярности, креативных способов обнаружения возможностей дифференциации, возникающей из элементов, порождаемых глобальными факторами)» [5].

5. Коммерциализация высшего образования и усиление академической автономии приводят к расширению рынка частного высшего образования, зачастую – в ситуациях недостаточного регулирования, таким образом отрицательно воздействуя на качество. «Нельзя не видеть, – пишет исследователь, – что активная рыночная риторика и поспешная практика коммерциализации высшего образования нивелируют важнейшую идею о нем как общественном благе и превращают высшие учебные заведения в товары неолиберального рынка, что приводит их к подверженности приливам и отливам рыночной конъюнктуры (нередко за счет игнорирования общегосударственной образовательной политики)» [Там же].

6. Возникает большое количество новых вопросов относительно того, что содержит-

ся в каналах знания, предоставляемого в рамках высшего образования.

7. Коммерциализация образования и девальвация понимания высшего образования как общественного блага ведут к тому, что оно становится доступным только тем, у кого имеются соответствующие экономические возможности.

8. Нестабильность и изменение экономической среды порождают нестабильность на рынках труда, а это, в свою очередь, приводит к быстрым трансформациям экономических сигналов, посылаемых высшей школе, и их противоречивому характеру.

9. Глобальная конкуренция вызывает к жизни международные рейтинги высших учебных заведений, которые, по мнению Д. Нойбауэра, сплошь и рядом «замусорены» субъективной трактовкой критериев, слабой методологической обоснованностью, рыночной целесообразностью и крайне малой выборкой вузов.

10. Очевидной становится тенденция разрушения традиционной для высшего образования миссии сохранения культурного наследия. Нельзя не заметить относительного падения статуса гуманитарных наук и литературы в условиях безудержной коммерциализации высшего образования и его растущей зависимости от внешнего финансирования⁶.

Рискуя заслужить упрек в отходе от темы, полагаем, тем не менее, оправданным привести обширную цитату Д. Нойбауэра, завершающую его оригинальную статью: «С этой точки зрения краткое перечисление некоторых важнейших характеристик глобализации предстает в некотором смысле поучительным. Поучительным, поскольку их исследования открывают для нас определенные силы/факторы, воздействующие на высшее образование, и мы начинаем по-

⁶ Кстати, на эту тревожную тенденцию указывают и авторы доклада Европейской ассоциации университетов «Тенденции 2015»: «Есть основание полагать, что подобный сдвиг может привести к закрытию факультетов и отделений классических естественных и гуманитарных наук, что уже отмечается, например, во Франции, Германии и Соединенном Королевстве» [1].

нимать его по-новому, последствия чего трудно переоценить. История является особенно поучительной, поскольку попытки высшего образования “подвести итог” своей деятельности в терминах представлений о “качестве”, его измерении, его “степенях” и “высоком уровне”, непосредственно связанных с этими силами/ факторами, меняют сами смыслы вещей, которые мы хотим исследовать и измерять» [5].

В докладе «Тенденции 2015», наряду с очевидными успехами в деле реформирования ЕПВО, обстоятельному анализу подвергнуты выявленные за последние пять лет (2010–2015 гг.) негативные факторы и тенденции, а сами эти годы названы *менее благополучными*, чем предшествующее десятилетие Болонского процесса (1999–2010 гг.). «Негативные демографические тенденции и финансово-экономические кризисы серьезно сказались на многих национальных системах высшего образования. Углубляющийся экономический кризис оказал отрицательное воздействие на недавно обретенную институциональную автономию и на бюджеты вузов, особенно в южной, восточной и центральной частях Европы» [1]. В другом месте доклада эксперты заключают: «Повестка дня национальной политики с начала XXI века остается активной, причем проводится она с гораздо большими различиями, чем это было десять лет назад, когда Болонский процесс был траекторией для крупных системных преобразований... Неудивительно, что наиболее распространенные реформы сегодня касаются финансирования. Финансовые и экономические кризисы глубоко затронули многие системы высшего образования, включая наименее пострадавшие экономически... В условиях снижения финансирования и появления дополнительных требований к отчетности нарастает роль вузовской бюрократии, ограничиваются возможности вузов выработать собственный курс и подрываются основы коллегиального принятия решений. Имея

скудные бюджеты, правительства находят все новые способы распределения своих ограниченных средств, например, адресное финансирование по результатам деятельности, поддержка инициатив, направленных на совершенствование. Высшие учебные заведения вынуждены делать больше с меньшими затратами и диверсифицировать свои источники финансирования. В важнейшей области финансирования и финансовых инструментов, которая не затрагивается в Болонском процессе, имеются лишь очень немногочисленные общие стратегии на европейском уровне. Это грозит дальнейшим увеличением неравенства на Европейском пространстве высшего образования» [Там же].

В докладе откровенно признается, что хотя «за последние пять лет восприятие ЕПВО улучшилось по всей Европе, выявленные тенденции показывают, что *приверженность Европейскому пространству высшего образования может быстро исчезнуть, а положительные тенденции смениться отрицательными из-за политики, которая не в полной мере поддерживается вузами*» (курсив наш – В.Б.) [Там же].

В части V доклада [1], названной «Университеты в грядущем десятилетии», рефлексии подвергаются четыре группы вопросов.

Первая. Сохранение в роли важнейшего импульса на период 2015–2020 гг. стратегии совершенствования обучения и преподавания, что требует решения следующих проблем:

а) развитие доступа к образованию в течение всей жизни для самого разного студенческого контингента (усиление системной связи между всеми уровнями общего и профессионального образования, при которой обеспечивается благополучный переход в высшую школу; создание целого комплекса служб поддержки студентов; привлечение студентов к участию в управлении и к волонтерской деятельности в мест-

ном сообществе и т.д.; организация структур по работе с выпускниками, в том числе в целях наращивания их возможностей для пожизненного продолжения обучения);

б) расширение практики студентоцентрированной направленности обучения и подготовки выпускников для рынка труда (проведение глубоких сравнительных исследований с целью изучения опыта использования результатов обучения в аспекте многообразия стилей обучения и выработки обширной совокупности навыков, необходимых для функционирования в сложных социально-экономических и технологических средах; развитие у студентов трансверсальных компетенций как необходимого и ожидаемого результата образования);

в) разработка и осуществление эффективных стратегий интернационализации университетов (анализ преимуществ, последствий и рисков различных подходов, необходимых затрат и перспектив устойчивого развития, оптимального соотношения между сотрудничеством и конкуренцией с другими университетами; исследование позитивного и негативного воздействия конкретных национальных стратегий на интернационализацию высшего образования, особенно если они интерпретируются как узконациональные инструменты экономической конкурентоспособности или политической дипломатии).

Вторая. Развитие человеческих ресурсов и оптимизация организационных структур университета с точки зрения их соответствия поставленным целям (обеспечение междисциплинарных подходов посредством изменения количества университетских подразделений – факультетов, департаментов, институтов и т.п.; формирование общих рамок и стандартов качества образования в вузе; поддержка разнообразия и новаторства; изменение соотношения между центральным управлением вуза и полномочиями его структур; решение вопросов взаимодействия цифровых библиотек,

центров обучения и преподавания с универсальными центрами управления данными; усиление участия академического персонала в перестройке обучения и преподавания).

Третья. Маркетизация в высшем образовании. Выявление и анализ очевидных и менее заметных форм маркетизации и влияния частного финансирования на миссию, академические ценности и принципы вузов (исследование практики приобретения проблемных государственных и частных высших учебных заведений коммерческими компаниями; изучение новых онлайн-провайдеров, открывающих широкий спектр возможностей для сотрудничества с частными компаниями и некоммерческими организациями; проведение мониторинговых исследований процессов размывания границ между государственным и частным секторами высшего образования, которое происходит за счет сокращения государственного финансирования и роста частных взносов).

Четвертое. Общеевропейская повестка дня. Дальнейшее укрепление европейского пространства высшего образования и повышение его престижа.

В качестве заключительного замечания хочется сказать следующее. Несмотря на неравномерный, противоречивый и многопроблемный характер Болонского процесса, многие национальные образовательные системы, входящие с разной степенью адекватности в Европейское пространство высшего образования, отмечают благотворное влияние его очевидно позитивных достижений и проявлений. *Все дело в том, что нередко формальное прочтение Болонского процесса и его выборочная реализация в тех или иных странах-участницах разрушают целостный характер этого крупнейшего в истории высшего образования реформаторского проекта.* И здесь уместно привести высказывание генерального секретаря Международной ассоциации университетов Э. Эгрон-Полак: «Болонский процесс и его результаты видятся за

пределами Европы в очень позитивном свете – даже в большей степени, чем в самой Европе. Политики и руководители вузов восхищены масштабами, охватом и импульсами, которые Болонский процесс приобрел всего лишь за десятилетие (написано в 2010 г. – В.Б.). Создается впечатление, что его единственные критики находятся в Европе... Однако в других частях мира считают, что Болонский процесс достиг – особенно с политической точки зрения – практически невозможного. Он рассматривается как беспрецедентное соглашение между странами об общей многомерной концепции высшего образования и как подробная поэтапная стратегия ее реализации» [6].

Подтверждением этому выступает Декларация участников IV Форума по вопросам политики Болонского процесса (*Приложение 2*), в которой он признается «примером сотрудничества в сфере высшего образования».

Литература

1. Trends 2015: Learning and Teaching in European Universities. URL: <http://www.eua.be/>

Libraries/Publications_homepage_list/EUA_Trends_2015_web.sflb.ashx

2. Болонский процесс: результаты обучения и компетентностный подход (книга-приложение 1)/ Под науч. ред. В.И. Байденко. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2009. 536 с.
3. Основные тенденции развития высшего образования: глобальные и болонские изменения / Под науч. ред. В.И. Байденко. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2010. 352 с.
4. Новая парадигма обеспечения качества высшего образования. По материалам Европейских форумов по обеспечению качества высшего образования: 2006–2011 гг.: В 2 ч. / Науч. ред.: В.В. Минаев и Н.А. Селезнева. Ч. I. 414 с.; Ч. II. С. 421–971. М.: РГГУ, 2013.
5. Neubauer D. Ten Globalization Challenges to Higher Education Quality and Quality Assurance // Evaluation in Higher Education. Vol. 4. No 1. June 2010. P. 13-37.
6. Egron-Polak Eva. The Bologna Process – reflections from the international HEI perspective. URL: http://www.ond.vlaanderen.be/hogeronderwijs/bologna/forum/Background_Paper_Policy_Forum_EEP-2008.pdf

Статья поступила в редакцию 31.07.15.

BOLOGNA PROCESS: PRESENT STAGE

BAYDENKO Valentin I. – Dr. Sci. (Pedagogy), Prof., Foreign Member of the Ukrainian National Academy of Pedagogical Sciences, Moscow, Russia. E-mail: baidenko.valentin@yandex.ru

Abstract. The main goal of the article is to highlight the key trends in implementing European-wide reforms of higher education within the Bologna Process, since 2015 – now with Belarus as a member state. The present stage of the Bologna transformations (2015–2020) is based on a new vision of the European Higher Education Area. Significantly, it features a growing relevance of learning and teaching in the conceptual vein of a new higher education focus on learning outcomes, competence-based and student-centered education process. The added emphasis should be on academic staff development and support to encourage them to achieve excellence in teaching and improve didactic competences. The proposed publication somewhat expands the Bologna process context to the scope of the current “academic revolution” (F. Altbach) caused by the growing role of globalization in modern higher education (D. Neubauer).

References

1. Trends 2015: Learning and Teaching in European Universities. Available at: http://www.eua.be//Libraries/Publications_homepage_list/EUA_Trends_2015_web.sflb.ashx

2. Baidenko, V.I. (ed.) (2009). *Bolonskii protsess: rezul'taty obucheniya i kompetentnostnyi podkhod* [Bologna Process: Results of Education and Competence Approach]. Moscow: Research Center of Higher Educational Problems Publ., 536 p. (In Russ.)
3. Baidenko, V.I. (ed.) (2009). *Osnovnye tendentsii razvitiya vysshego obrazovaniya: global'nye i bolonskie izmeneniya* [Basic Development Trends in Higher Education: Global and Bologna Changes]. Moscow: Research Center of Higher Educational Problems Publ., 352 p. (In Russ.)
4. Minaev, V.V., Selezneva, N.A. (eds.) (2013). *Novaya paradigma obespecheniya kachestva vysshego obrazovaniya. Po materialam Evropeiskikh forumov po obespecheniyu kachestva vysshego obrazovaniya: 2006-2011 gg* [New Paradigm for Quality Assurance in Higher Education. On Materials of the European Quality Assurance Forums for Higher Education 2006–2011]. Moscow: part I, 414 p., part II, pp. 421–971, Russian State University for the Humanities Publ. (In Russ.)
5. Neubauer, D. (2010). Ten Globalization Challenges to Higher Education Quality and Quality Assurance. *Evaluation in Higher Education*. Vol. 4, no. 1, pp. 13–37.
6. Egron-Polak Eva. The Bologna Process – Reflections from the International HEI Perspective. Available at: http://www.ond.vlaanderen.be/hogeronderwijs/bologna/forum/Background_Paper_Policy_Forum-EEP-2008.pdf

The paper was submitted 31.07.15.

Приложение 1

ЕРЕВАНСКОЕ КОММЮНИКЕ *

Мы, министры, собравшиеся в Ереване 14–15 мая 2015 года, с чувством удовлетворения признаём, что идея, вдохновившая наших предшественников в Болонье, воплотилась с жизнью в виде Европейского пространства высшего образования (ЕПВО), где 47

стран с разными политическими, культурными и академическими традициями сотрудничают на основе открытого диалога, единых целей и общих обязательств. Мы вместе участвуем в процессе добровольного сближения и скоординированной реформы наших систем высшего образования. Его фундаментом являются ответственность общества за высшее образование, академическая свобода, автономия учебных заведений, верность принципам честности и добросовестности. Процесс сближения и реформирования опирается на устойчивое государственное финансирование и осуществляется благодаря общей структуре степеней, единым принципам и процессам обеспечения качества и признания, а также использованию ряда стандартных инструментов.

Болонские реформы предоставили студентам и выпускникам возможность перемещаться по всему Европейскому пространству высшего образования, получая признание своих квалификаций и периодов обучения; учебные программы обеспечивают выпускников знаниями, умениями и компетенциями, которые позволяют им продолжить обучение или выйти на европейский рынок труда; высшие учебные заведения становятся все более активными на международном уровне; преподаватели и ученые объединяют усилия в совместных учебно-методических и исследовательских программах. ЕПВО

* YEREVAN COMMUNIQUÉ / Final version. URL: <http://bologna-yerevan2015.ehea.info/files/YerevanCommuniqueFinal.pdf> (Перевод с английского языка выполнен старшим преподавателем Института качества высшего образования Национального исследовательского университета «МИСиС» Е.Н. Карачаровой.)